

древнюю эпоху истории китайского народа, даже полнее и глубже, чем многие другие работы о китайской античности, и приближает ее к нам в неповторимой поэтической самобытности. По мнению Штукина, «...влияние «Книги песен» не кончается древним и средневековым Китаем ни территориально, ни во времени. В средние века китайская культура и развившаяся традиции «Книги песен» поэзия хлынула широким потоком в Японию, Корею, Индокитай» [3, с. 314].

«Шицзин», на наш взгляд, отличается от других известных эпических сказаний, созданных древним китайским народом. В этом сборнике тесно сплетены особенности не только различных веков, но и несколько общественно-исторических формаций. Все это преломилось в песнях и гимнах, где с древнейшими остатками первобытнообщинного строя содержатся резкие обличения эксплуатации человека человеком в классовом обществе, что делает «Книгу песен и гимнов» ценнейшим и оригинальнейшим историческим документом.

1. Федоренко, Н. Древнейший памятник поэтической культуры Китая / Н. Федоренко // Шицзин : книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина ; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко ; коммент. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – С. 3–22.

2. Шицзин : книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина ; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко ; коммент. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – 351 с.

3. Штукин, А. Комментарии / А. Штукин // Шицзин : книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина ; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко ; коммент. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – С. 310–341.

4. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого / Кэ Юань. – М. : РИСО АН СССР, 1987. – 496 с.

Кулиева Н.М., Гасанов Э.Л.

АНТИЧНЫЕ ГОНЧАРНЫЕ ТРАДИЦИИ ГЯНДЖИ КАК ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Город Гянджа – родина великого поэта, мыслителя Низами Гянджеви является одним из древних городов не только Азербайджана, но и всей Европы. С древних времен этот город особенно отличался высоким развитием торговли и народного ремесла. Еще с эпохи неолита, а также энеолита на территории древней Гянджи изготавливались ранние керамические изделия. Этот факт доказывают обнаруженные многочисленные образцы гончарного ремесла с территории Гянджи и ее окрестностей. Античный период – IV–I века до нашей эры считаются периодом расцвета художественной керамики древней Гянджи. В Эллинистической эпохе наблюдалось высокое усовершенствование в конструктивно-пластических формах, а также декоративно-орнаментальных особенностях художественной керамики древнего государства наших предков-Кавказской Албании. Город Гянджа являлся одним из основных культурно-экономических центров этого государства.

На основе многочисленных фактов доказывается значение керамических изделий Гянджи в изучении этнокультурных ремесленных традиций Европы:

1. В этой эпохе прослеживается традиционное продолжение керамических форм предыдущих исторических периодов. А также продолжают действовать и древнейшие культовые обряды эпох бронзы и раннего железа, часто влиявшие на создание таких традиционных керамических форм как зооморфные, сообщающиеся и другие сосуды. Кроме того, в этом историческом периоде одновременно встречаются и сосуды, созданные на базе потребностей хозяйственно-бытовой жизни страны. Примером могут служить вазы, фляги и другие сосуды с развитыми керамическими формами. Схожие керамические изделия встречаются на территории Восточной Европы и на Балканах [1, с. 125–127].

2. В историко-этнографической, научной характеристике художественной керамики древней Гянджи данного периода большое значение имеет развитие конструктивных форм и пластических особенностей гончарных изделий. Основными конструктивно-пластическими формами художественной керамики античного периода Кавказской Албании являются: а) Керамические фляги; б) Художественные вазы; в) Фигурная керамика. На территории старой Гянджи, а также в некоторых историко-археологических памятниках долины реки Гянджачай было обнаружено довольно много образцов данных основных групп керамических изделий [3–5]. Керамические фляги как одна из основных конструктивно-пластических форм художественной керамики древней Гянджи данного исторического периода, не случайно возродились в гончарном ремес-

ле, так как, они были тесно связаны с хозяйственной жизнью наших предков и географическими особенностями.

3. Важно отметить, что художественно-пластические особенности керамики древней Гянджи особенно сильно проявляются в фигурных сосудах. Религиозные представления и культовые обряды, способствовавшие созданию фигурных сосудов, переходя из поколения в поколение, были основной причиной традиционного продолжения данного вида художественной керамики. В этом отношении примечательно, что разные художественные формы фигурных сосудов эпохи бронзы повторялись и в последующих эпохах-в эпохе раннего железа, в IV–I веках до нашей эры и даже в раннем средневековье. Основными фигурными сосудами данного периода являются зооморфные керамические изделия. На довольно обширной территории Евразии (современной Восточной Европы, Ирана, Турции, Центральной Азии) были обнаружены образцы гончарного ремесла, имеющие сходство с сосудами античного периода Гянджи [2–4]. Антропоморфные, зооморфные и геометрические орнаменты художественных керамических изделий древней Гянджи, а также зооморфных (фигурных) сосудов имеют много общего с гончарными образцами таких историко-археологических памятников как Бампур, Тепе Гийан, Персеполь, Шахи-Тумп, Гийан и др. Это еще раз доказывает важность керамических изделий Гянджи и всего Гянджабасарского региона как этнографических источников в исследовании исторического прошлого не только Азербайджана, Кавказа но и всего ближне- и средневосточного ареала. Данные образцы художественной керамики античной Гянджи являются показателем древних этно-культурных взаимоотношений в этом регионе в эпоху Эллинизма [2, с. 74; 5, с. 56]. Встречаются вазы с полусферическими корпусами, на трех ножках, имеющие многочисленные разновидности. Подобная архаическая форма ваз возможно зародилась на базе культовых потребностей. Эти типы ваз широко распространились по всему Кавказу и ближневосточным странам.

Художественные вазы античной Гянджи, зародившиеся на базе культовых потребностей, безусловно являются большим творческим достижением наших предков, о особенности керамистов и одним из ярких признаков развития материальной культуры Кавказской Албании. Вазы данного исторического периода использовались населением для украшения своих бытовых условий. Отсюда можно сделать вывод о высоких культурно-бытовых потребностях наших предков.

Важными историко-этнографическими показателями изделий художественной керамики древней Гянджи данного периода являются декоративно-орнаментальные особенности.

Во-первых, особое художественное значение керамических форм имеют конструктивные элементы. Туловище, горловина и венчик, а также ручка, носик являются важными источниками исследования античных керамических изделий Гянджи. Кроме того, виды художественного убранства керамических сосудов также считаются весомыми показателями. Основными декоративно-орнаментальными особенностями художественных керамических изделий древней Гянджи и всего Азербайджана данной эпохи являются врезная орнаментация, рельефно-декоративное убранство, также графический способ в декоративном убранстве. Нужно отметить, что белоинкрустированные керамические изделия древней Гянджи в отдельных случаях относятся не только к позднебронзовому и раннежелезному периодам, но и к данной античной эпохе. Изделия художественной керамики древней Гянджи античного периода, без сомнения являются очень важным историко-этнографическим источником исследования как исторического прошлого Азербайджана, так и всего Ближнего и Среднего Востока.

В этом отношении декоративно-орнаментальные особенности керамических образцов Гянджи имеют особое значение. Гравировка керамических сосудов античной Гянджи во многих случаях характеризуется применением белой массы и таких орнаментальных мотивов, как кружки, треугольники и др. Подобные украшения в основном обнаружены в сероглиняной керамике IV–III вв. до нашей эры. Кроме того, одним из важных и наиболее ярких элементов рельефно-декоративном убранстве Кавказской Албании, а также Гянджи является украшение корпуса сосудов каннелюрами. Этим приемом гончары Гянджи пользовались еще в VII–V веках до нашей эры. Данные каннелюры, разделяя туловище на широкие вертикальные выпуклые части, придают сосуду оригинальную декоративность и стройность. Четко вырезанные каннелюры сопровождают высокую горловину и сочетаются со скрученной формой ручки. Декоративные мотивы отвлекают внимание от грубой лепки сосуда и обогащают его композицию пластическими формами [3–5].

У некоторых художественных ваз плечико сферической формы корпуса украшено ритмически повторяющимися бугорками, которые сделаны нажимом пальца изнутри. Венчики ваз выделяются круговой каймой, которая приподнята над корпусом сферической формы и только в одном месте превращается в волнообразную, откинутую назад форму. Кроме того, характерными художественными керамическими вазами античной Гянджи являются изделия (вазы) с колесообразным корпусом, имеющим три ножки или же стройный поддон, который состоит из цилиндрического подпорчика и круглой подставки. Изделия эти приобретают художественное значение благодаря пластической красоте и композиционной оригинальности своих керамических форм [4, с. 288; 5, с. 56].

Образцы художественной керамики Гянджи данного исторического периода являются значительным источником изучения, как Эллинистической эпохи, так и древних периодов истории Европы. Дальнейшее историко-этнографическое исследование керамики Гянджи откроет новые перспективы в изучении этнологии Европейского региона.

1. Акунова, Л. Ф. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий : учеб. пособие / Л. Ф. Акунова, С. З. Приблуда ; под ред. Л. Ф. Акуновой. – М. : Высшая школа, 1979. – 216 с.

2. Алмамедов, Х. И. Расписная керамика поселения Полутеле / Х. И. Алмамедов // Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе : мат-лы Междунар. науч. конф., Археология, этнология и фольклористика Кавказа, Махачкала, 2007 г. / Науч. о-во кавказоведов, РАН. Ин-т ист., арх. и этног.; редкол.: А. Н. Крылов [и др.]. – Махачкала, 2007. – С. 72–73.

3. Гасанов, Э. Л. К вопросу о развитии гончарного ремесла / Э. Л. Гасанов // Актуальные проблемы истории Гянджи : мат-лы 2-ой науч.-прак. конф., Гянджа, 2010 г. / НАНА Гяндж. рег. науч. центр ; редкол.: Ф. Ю. Алиев [и др.]. – Гянджа, 2010. – С. 25–30.

4. Guliyeva, N. M. About ethnographic-archaeological research of some handicraft branches of Ganja during XIX–XX centuries / N. M. Guliyeva, E. L. Hasanov // Progressive scientific explorations. – 2012: Proceed. of the 8th Inter. scien.-pract. conf., Prague, 2012. – P. 73–75.

5. Hasanov, E. L. Məhsəti Gəncəvi dövründə sənətkarlıq / Craftsmanship during the period of Mahsati Ganjavi / E.L. Həsənov. 1-cinəsr. – Gəncə : Elm, 2013. – 175 s.

Алиева Н.А.

АРАБСКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ IX–XIII ВЕКОВ

В средние века биографическая литература являлась одним из видов арабской историографии, представляя собой развитую, широкоохватную ее форму. Жизнеописание Пророка Мухаммеда (с.а.в.) и двух-трех поколений его авторитетных последователей, имена которых были запечатлены в Сунне, – это первые примеры такого рода биографической литературы. Первое произведение, написанное в таком жанре, принадлежит Ахмеду бин Сааду бин Мунейи аль-Хашими аль-Басри (ум. в 844 г.). Девятитомный труд его называется «ат-Табакат аль-Кубра», он был опубликован в 1997 г. в Бейруте [8, с. 219–220]. Ибн Саад после описания родословной Пророка Мухаммеда (с.а.в.) дает сведения и о других пророках, бывших до него, а затем повествует о семье Пророка (с.а.в.), его близких и табиинах (т.е. последователях). Особенно ценным в изложении Ибн Саада является то, что он дает ссылки на источники своих сведений. Для полной объективности и правдивости он перечисляет всю цепь передатчиков этих сведений. После Ибн Саада, наряду с биографическими сочинениями об отдельных личностях, начали появляться и сборники, работы, содержащие сведения о многих лицах. В такие сборники включались сведения о личностях в зависимости от их рода деятельности. Биографические сборники составлялись либо в хронологическом, либо в алфавитном порядке. Существуют сборники об ученых, занимающихся сбором и изучением хадисов, о богословах, поэтах и литераторах, языковедах и судьях, музыкантах и правителях, о врачах и др. Упомянем некоторых из авторов, испытавших себя на этом поприще. Это ас-Сырафи, которому принадлежит авторство сборника о грамматиках, Ибн Джул-джул, написавший о правителях, аль-Кинди и аль-Хушани, написавшие о судьях, аль-Джахшири, составивший сборник о везирах. Были сборники о мухаддисах (занимающихся наукой о хадисах), поэтах, литераторах, певцах и музыкантах [10, с. 62]. Есть сборники и о выходцах из одного какого-то региона. Сочинения в таком жанре различались и по объему. Если работа ас-Сырафи (начало X в.) была посвящена сравнительно узкому направлению – филологам Басры, то в сочинении Ибн ал-Асакира (XII в.) описаны сотни и тысячи людей – уроженцев Дамаска и вообще его работа отличается большим объемом. Биографические сочинения, как правило, составлялись по определенному шаблону, словно автор заполнял анкету по заранее установленной форме [11, с. 242]. Здесь были отражены полное имя и лакаб (почетное прозвище) лица, где и когда он родился, у кого и какой науке учился, кому и какой